

ЧЕЛОВЕК У СИНХРОФАЗОТРОНА

СИНХРОФАЗОТРОН! Это замысловатое слово с недавних пор крепко утвердилось в нашем обиходе. Все еще чуть загадочное и романтичное, оно вызывает в сознании образ гигантской машины, предзнаменующей разведки еще неизвестных миров, скрытых в глубочайших недрах материи.

В уютно обставленной комнате котелка беседа с людьми, продавшими одну из экспериментальных работ на громадном ускорителе. Разговор идет о невообразимых, ускользающих между частях материи, поведении которых, благодаря высочайшей технике, изощренной наблюдательности и сложному математическому анализу, делается доступным человеку. Вот крохотный «снаряд» — протон, разогнанный атомной машиной до космических энергий в девять — десять миллиардов электрон-вольт, летит на одно из атомных ядер фотоэмиссионной пластинки, помещенной в ускоритель. При этом ядро «мишень», нагреваясь, в ряде случаев нацело расщепляется на составляющие его протоны и нейтроны. Или другой случай: такой же удар, но вместо нагревания и разрушения ядра «мишень» — прямое столкновение с одним из его протонов, сопровождаемое рождением большого количества частиц, носящих название мезонов.

Мне показывают фотографии, на которых впервые зафиксированы следы этих процессов. Я вижу «атомные звезды»: жирные черные полосы и легкие пунктиры, лучами расходящиеся из одной точки. Идет накопление материала для более глубокого понимания взаимодействия микро-частиц, строения атомного ядра.

Когда члены нашей группы разглядывали в микроскоп первые, только что проявленные химиками пластинки, — вспоминаю участника работы Мария Георгиевна Шафранова, — у всех буквально дрожали руки от волнения. В комнату набралось много народу из других исследовательских групп, которым также предстояло начать работы на синхрофазотроне. С изрядной силой мы искали интересные «случаи» столкновений «микроснарядов» с веществом...

Да, работа на нашем ускорителе это счастье, она захватывает великом, — вторит ей Катя Шафранова, любовно и старательно выговаривая русские слова.

По отзывам товарищей, человек нестерпимо трудолюбив, эта маленькая серьезная женщина — ученица известной исследовательницы ядра профессора Ха Цзе-хуэй — приехала в Дубну из института физики в Пекине.

Совместная работа с советскими учеными, физиками других стран, — продолжает она, — дает так много. Все товарищи заботливы, внимательны, сердечны. Мы живем одной дружной семьей. Иногда забываешь, что находишься вдали от роди-

ны. Ведь и вся обстановка жизни так похожа: и здесь, и в Китае у власти — народ, и каждый человек работает для блага всех.

У нас здесь чудесные товарищи, опытные руководители, новейшая научная литература, — поддерживает ее болгарин Павел К. Марков, и его добрые глаза приветливо поблескивают из-за очков.

Ассистент известного болгарского физика академика Г. Наджакова, он приехал в Дубну меньше четырех месяцев назад и так быстро овладел методикой работы у синхрофазотрона, что смог принять непосредственное участие в ответственных опытах.

Мы все здесь не только тесно сплочены в единый коллектив, воодушевленный общей научной задачей, — добавляет он, — но и стали хорошими друзьями. В науке социалистических государств широко действуют законы подлинной благожелательности и взаимопомощи. Ей чужда конкуренция самолюбия и авторитета... И еще я хотел бы сказать... Не только у нас в Болгарии, но и нигде в мире, кроме Дубны, нет сейчас таких замечательных возможностей для эксперимента в области высоких энергий. И это накладывает особую ответственность на всех, кто здесь работает.

С теплотой говорят иностранцы-товарищи о молодом советском физике — комсомольце Маше Шафрановой. Это она помогла им в кратчайший срок ознакомиться с методикой работы на фотоэмиссионных слоях. Она совсем недавно окончила Московский университет, но уже завоевала себе репутацию знающего «слепоты» микромира.

На днях в Дубне, на сессии Ученого совета Объединенного института ядерных исследований, которому теперь принадлежит синхрофазотрон-гигант, среди других докладов было заслушано сообщение и об описанных здесь экспериментах. О них доложил кандидат физико-математических наук К. Д. Толстов. Большое удовольствие доставляет разговор с этим советским исследователем атома. Мы беседуем с Константином Дмитриевичем об изучении физики во время космических полетов, о фантастическом будущем ядерной энергетики и о штурме горных вершин — ему присвоено звание мастера спорта по альпинизму. Жадно стремится ученый-коммунист ко всему новому, трудному, неизведанному.

Я спрашиваю Константина Дмитриевича о других людях, входящих в его исследовательскую группу.

— Все они — комсомольцы, молодые лет двадцати — двадцати пяти, — отвечает он с какой-то особенно душевной ноткой в голосе. — Младшие научные сотрудники — с университетским образованием, а лаборанты — с десятилетним, все больше из подмосковных колхозов. И надо сказать, иные до одержимости успели увлечься ядерной наукой, стали поступать на заочный физико-математический факультет. Вот, например, наша Нина Меткина уже на третьем курсе, еще немножко — и дипломированный физик.

И не совсем понимаю, почему вы решили побеседовать именно с нами, — сказал мне, между прочим, Константин Дмитриевич Толстов. — Ведь наш коллектив только один из многих, и делаем мы, в сущности, лишь первые шаги...

Но я и не ожидал от этих бесед никаких сенсаций. Необычайно интересными кажутся мне сама профессия и жизнь этих людей, которым доверено трудиться у одного из наиболее замечательных «физических приборов», когда-либо созданных наукой. Людей, постепенно превращающих атом загадочный и непостижимый в атом «обыкновенный», готовый все более покорно служить целям и интересам человека.

Коллектив физиков, начавший исследовательские работы на синхрофазотроне, — сказал мне директор лаборатории высоких энергий Объединенного института ядерных исследований Академии наук СССР В. И. Векслер, занят, как известно, дальнейшим

изучением микромира с помощью частиц, ускоренных этой машиной. Большой подъем и тесная творческая дружба, сразу возникшая в нашем интернациональном коллективе, могут как нельзя лучше способствовать усилиям по разрешению сложных задач, стоящих перед лабораторией.

В эти дни в Дубне, как и повсюду, оживленно обсуждается Манифест мира. Встречи и беседы с атомниками Объединенного института ядерных исследований оставляют радостное чувство: ученые Дубны с энтузиазмом борются за использование недавно открытых могучих сил природы в интересах мира, прогресса и светлого будущего всех народов. И поэтому каждый честный труженик любой страны от души желает им самых больших успехов в продвижении к новым рубежам неведомого.

Л. ЗУБКОВ
г. ДУБНА Московской обл.

КНИГИ ДЛЯ МИЛЛИОНОВ

СОЗДАНИЕ писателя, творчество писателя, которых прежде пренебрежительно называли «периферийными», «областными», как будто для определения значимости писательского труда применим географический критерий? Литераторы, работавшие «далеко от Москвы», в свое время не жаловались на внимание и «Роман-газета». И отсюда, что теперь она сменила равнодушие на доброжелательную заинтересованность и в этом году напечатала повесть ростовского писателя М. Накулина («Полая вода») и красноярского прозаика С. Сартакова («Горный ветер»). Особенной привлекательностью обладает повесть «Горный ветер», рассказывающая о угнетении молодежи на трудовую жизнь и жонглировании товарищества, о первой любви, о закалке характера советского юноши, в котором коллектив и сама жизнь выступают требовательность к себе, честность и принципиальность. Повесть написана от лица главного героя, двенадцатилетнего парня, радостного матроса, плавающего по Енисею. Вся она выдержана в светлой, живописно-романтической тональности. Печатаются также произведения, «Роман-газета» обогащает наше представление о силах и возможностях русской советской литературы.

С КРАСНЫХ ОБЛОЖЕК «Роман-газеты» смотрят на нас знакомые и незнакомые лица многих писателей, «хороших и разных»: разных по возрасту, по дарованию, по художественному восприятию действительности. Комплекс «Роман-газеты» за два последних года лишний раз убеждает нас в многогранности советской литературы. Но есть в этом комплексе и существенные провалы. Мало на фотопортретах молодых лиц. Мы привыкли видеть «молодыми» даже писателей с двадцатилетним творческим стажем. К таким «Роман-газета» в общем благожелательна. А вот творчество «собственно молодых», лежащих в литературе первые шаги, пропагандируется пока не слишком активно. За два года из молодых, начинающих писателей читатель «Роман-газеты» узнал только Л. Обухову. Может быть, тут есть и некое «оправдание»: молодые далеко не всегда начинают с крупных полетов и на первых порах больше таютуют к жару рассказа. Но почему бы и «Роман-газете» не обратиться время от времени к этому жанру? Думается, мы с интересом прочли бы книжку «Роман-газеты», представляющую собой сборник лучших рассказов различных авторов.

На место в «Роман-газете» претендуют сейчас и поэты. Говорят, прежде у «Роман-газеты» была традиция печатать иногда и стихи. Но ведь традиция не является чем-то неизменным, омертвев-

шим. В свете этих завоеваний закономерно возможны пути и судьбы казахского народа, его материальной и духовной культуры. Когда мы вдумываемся в глубочайшую по своей исторической значимости ленинскую мысль о том, что остальные народы перейдут к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития, мы почти всегда при этом имеем в виду лишь экономические, социально-исторические, материально-технические, жизненно-бытовые аспекты. А применительно к литературе, духовной культуре наших народов?

Какой путь отвергла Октябрьская революция, от чего спасла она духовную культуру казахского народа? Об этом стоит сказать особо, идейности, народности.

Картина развития казахской советской литературы была бы неполной, если бы мы не упомянули о литературной критике и литературоведении, в становлении и развитии которых приняли участие и сами писатели, и наши молодые ученые — воспитанники республиканской Академии наук. Первые исследовательские труды по истории казахской литературы появились уже в середине двадцатых годов. Это тоже показатель быстрого художественного развития нашего народа в условиях новой, советской жизни.

Можно было бы многое сказать о тесных связях русских и казахских литераторов, о развитии филологической науки в Казахстане и т. д., и т. д., но, как говорится, нельзя объять в одной статье необъятное — тему могучего возрождения и расцвета духовной культуры казахской социалистической нации.

творчеству писателя, которых прежде пренебрежительно называли «периферийными», «областными», как будто для определения значимости писательского труда применим географический критерий? Литераторы, работавшие «далеко от Москвы», в свое время не жаловались на внимание и «Роман-газета». И отсюда, что теперь она сменила равнодушие на доброжелательную заинтересованность и в этом году напечатала повесть ростовского писателя М. Накулина («Полая вода») и красноярского прозаика С. Сартакова («Горный ветер»). Особенной привлекательностью обладает повесть «Горный ветер», рассказывающая о угнетении молодежи на трудовую жизнь и жонглировании товарищества, о первой любви, о закалке характера советского юноши, в котором коллектив и сама жизнь выступают требовательность к себе, честность и принципиальность. Повесть написана от лица главного героя, двенадцатилетнего парня, радостного матроса, плавающего по Енисею. Вся она выдержана в светлой, живописно-романтической тональности. Печатаются также произведения, «Роман-газета» обогащает наше представление о силах и возможностях русской советской литературы.

Можно было бы многое сказать о тесных связях русских и казахских литераторов, о развитии филологической науки в Казахстане и т. д., и т. д., но, как говорится, нельзя объять в одной статье необъятное — тему могучего возрождения и расцвета духовной культуры казахской социалистической нации.

Можно было бы многое сказать о тесных связях русских и казахских литераторов, о развитии филологической науки в Казахстане и т. д., и т. д., но, как говорится, нельзя объять в одной статье необъятное — тему могучего возрождения и расцвета духовной культуры казахской социалистической нации.

Можно было бы многое сказать о тесных связях русских и казахских литераторов, о развитии филологической науки в Казахстане и т. д., и т. д., но, как говорится, нельзя объять в одной статье необъятное — тему могучего возрождения и расцвета духовной культуры казахской социалистической нации.

Можно было бы многое сказать о тесных связях русских и казахских литераторов, о развитии филологической науки в Казахстане и т. д., и т. д., но, как говорится, нельзя объять в одной статье необъятное — тему могучего возрождения и расцвета духовной культуры казахской социалистической нации.

Можно было бы многое сказать о тесных связях русских и казахских литераторов, о развитии филологической науки в Казахстане и т. д., и т. д., но, как говорится, нельзя объять в одной статье необъятное — тему могучего возрождения и расцвета духовной культуры казахской социалистической нации.

Можно было бы многое сказать о тесных связях русских и казахских литераторов, о развитии филологической науки в Казахстане и т. д., и т. д., но, как говорится, нельзя объять в одной статье необъятное — тему могучего возрождения и расцвета духовной культуры казахской социалистической нации.

Можно было бы многое сказать о тесных связях русских и казахских литераторов, о развитии филологической науки в Казахстане и т. д., и т. д., но, как говорится, нельзя объять в одной статье необъятное — тему могучего возрождения и расцвета духовной культуры казахской социалистической нации.

Можно было бы многое сказать о тесных связях русских и казахских литераторов, о развитии филологической науки в Казахстане и т. д., и т. д., но, как говорится, нельзя объять в одной статье необъятное — тему могучего возрождения и расцвета духовной культуры казахской социалистической нации.

Можно было бы многое сказать о тесных связях русских и казахских литераторов, о развитии филологической науки в Казахстане и т. д., и т. д., но, как говорится, нельзя объять в одной статье необъятное — тему могучего возрождения и расцвета духовной культуры казахской социалистической нации.

Можно было бы многое сказать о тесных связях русских и казахских литераторов, о развитии филологической науки в Казахстане и т. д., и т. д., но, как говорится, нельзя объять в одной статье необъятное — тему могучего возрождения и расцвета духовной культуры казахской социалистической нации.

Можно было бы многое сказать о тесных связях русских и казахских литераторов, о развитии филологической науки в Казахстане и т. д., и т. д., но, как говорится, нельзя объять в одной статье необъятное — тему могучего возрождения и расцвета духовной культуры казахской социалистической нации.

Можно было бы многое сказать о тесных связях русских и казахских литераторов, о развитии филологической науки в Казахстане и т. д., и т. д., но, как говорится, нельзя объять в одной статье необъятное — тему могучего возрождения и расцвета духовной культуры казахской социалистической нации.

Можно было бы многое сказать о тесных связях русских и казахских литераторов, о развитии филологической науки в Казахстане и т. д., и т. д., но, как говорится, нельзя объять в одной статье необъятное — тему могучего возрождения и расцвета духовной культуры казахской социалистической нации.

Можно было бы многое сказать о тесных связях русских и казахских литераторов, о развитии филологической науки в Казахстане и т. д., и т. д., но, как говорится, нельзя объять в одной статье необъятное — тему могучего возрождения и расцвета духовной культуры казахской социалистической нации.

Можно было бы многое сказать о тесных связях русских и казахских литераторов, о развитии филологической науки в Казахстане и т. д., и т. д., но, как говорится, нельзя объять в одной статье необъятное — тему могучего возрождения и расцвета духовной культуры казахской социалистической нации.

Можно было бы многое сказать о тесных связях русских и казахских литераторов, о развитии филологической науки в Казахстане и т. д., и т. д., но, как говорится, нельзя объять в одной статье необъятное — тему могучего возрождения и расцвета духовной культуры казахской социалистической нации.

Можно было бы многое сказать о тесных связях русских и казахских литераторов, о развитии филологической науки в Казахстане и т. д., и т. д., но, как говорится, нельзя объять в одной статье необъятное — тему могучего возрождения и расцвета духовной культуры казахской социалистической нации.

Новый журнал Советских художников

НА ДНЯХ выходит из печати первый номер нового ежемесячного журнала Союза художников СССР — «Денатурованное искусство СССР».

— Первый номер, — рассказал корреспонденту «Литературной газеты» главный редактор журнала, заслуженный деятель искусств РСФСР М. Лагура, — посвящен 40-летию Великого Октября.

В номере публикуются статьи: народное художество СССР К. Юна «О культуре денатурованного искусства» народного художника РСФСР, лауреата Ленинской премии С. Юнкова «Народ-художник»; исторический очерк А. Луппола о создании советского Государственного герба, статья Ю. Баря о денатурованном убранстве квартир и т. д.

Чудесному мастерству русских народных умельцев — вологодских кружевниц, живописцев Палека и Мстери, владимирских стекловудов — посвящены статьи и очерки.

В ряде материалов повествуется о творчестве художников и мастеров денатурованного искусства Украины, Узбекистана, Грузии, Армении, Латвии и других союзных республик.

— Наш журнал, — говорит очень рассчитывая творческую помощь советских писателей, будет публиковать литературные портреты, освещать практику советских художников, вопросы теории и истории денатурованного искусства, будет активно вмешиваться в жизнь, служить которой призвано искусство.

Заметки о казахской литературе

Новеллы Б. Майлина отличаются реалистичностью, убедительностью образов, яркостью, законченностью форм.

В романе С. Муканова «Ботагоз» оригинально сочетаются лиризм, драматизм, красочность в изображении событий большого историко-социального значения — жизни и движения народных масс накануне и вскоре после революции.

Своеобразной манерой Г. Мусрепова в романе «Пробужденный край» являются тонкий психологизм, меткость сатирических приемов при обрисовке отдельных персонажей, тщательная отработка стиля.

Интересен, самобытен роман Г. Мустафина «Шиганак» — о нашем современнике, знаменитом проходе. Роман этот, при всей его конкретности, выражает во многом повествование о мудрости и силе людей труда, об их душевной щедрости и красоте, об их патристичности.

Проза у нас теперь — не только упомянутые единичные образцы, но жанр, прочно освоенный усилиями многих писателей разных поколений.

Новым жанром для нашей литературы явился и драматургия. От пьес, поставленных в пастушеских юртах на насхп сколенных подмостках для уходящих на гражданскую войну бойцов, казахская драматургия пришла к спектаклям, свидетельствующим о зрелом искусстве мастеров в таких, скажем, пьесах, как «Козы Корпеш и Баян Сулу» и «Ахан Сергел и Актоқты» Г. Мусрепова, И. в пьесах С. Сейфуллина, А. Тажибаева, И. Джансугурова и многих других.

Казахская поэзия, наиболее многосторонне развитая силами

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДЛЖАЕТ РАЗГОВОР

БОЛЬШЕ света! — вот требование, которое настоятельно высказывают читатели в откликах, присланных в редакцию, на выступление газеты «Источники света... в тени» («Литературная газета» от 28 ноября).

В этом выступлении отмечалось, что наша промышленность совершенно незаслуженно оставляет «в тени» производство новейших искусственных источников света и светотехнической аппаратуры, крайне необходимых для успешного развития различных отраслей народного хозяйства.

К этому высказыванию присоединились свой голос и работники «Мосфильма». М. Высочный, Г. Хазазов, Х. Рабинович, В. Кузнецов, А. Шеленков и Е. Андриканис. Применение новых источников света, утверждают они, резко уменьшит расход электроэнергии, повысит качество цветного изображения, улучшит условия труда в кинотеатрах.

Глубоко озабочены неудовлетворительным состоянием осветительной аппаратуры и несовершенством источников света операторы Центральной студии документальных фильмов Д. Каспий, М. Ошурков, А. Кричевский и другие. Съемки документальных фильмов имеют ту особенность, что они производятся не в павильонах, где можно заранее и различными способами подготовить освещение объектов для фильма, а в натуре, в естественных условиях. «Нам крайне необходимы, — заявляют авторы письма в редакцию, — новые источники света высокой интенсивности, которые дали бы возможность конструировать легкие, портативные, малогабаритные осветительные приборы».

Крайне заинтересованы в такой аппаратуре и наши многочисленные фотографы. Вот что, например, пишут фотореспонденты А. Ягланов, В. Кунов, Ю. Королев, В. Шаховской и другие.

«Фотоработы требуют малой, но достаточной лампы, которая давала бы достаточно яркое освещение. Современная электронная создала такую лампочку. Ее называют «молиния». За рубежом в последние годы выпускают приборы-молнии различных модификаций, вполне устраивающие фотолюбителей. У нас же это дело находится в загоде. Лишь совсем недавно некоторым авторам этого письма пришлось принять участие в комиссии, организованной для приема опытных образцов электронной фотовышки «ЭВ-2», изготовленной Московским электроламповым заводом. Одновременно демонстрировалась и другая модель — «Луч-57». Комиссия пришла к выводу, что

«ИСТОЧНИКИ СВЕТА... В ТЕНИ»

«Советская кинематография остро нуждается в новых источниках света», — пишут они. — Однако наша светотехническая промышленность чрезвычайно медленно осваивает производство их, чем наносится немалый ущерб развитию и совершенствованию узкополосной кинематографии, цветного кино, техники показа фильмов на большие и сверхбольшие экраны».

Авторы письма считают, что все эти затруднения возникают из-за того, что до сих пор еще нет единого направляющего центра, регулирующего развитие светотехнической промышленности и способствующего освоению новейших достижений в этой области.

К этому высказыванию присоединили свой голос и работники «Мосфильма». М. Высочный, Г. Хазазов, Х. Рабинович, В. Кузнецов, А. Шеленков и Е. Андриканис. Применение новых источников света, утверждают они, резко уменьшит расход электроэнергии, повысит качество цветного изображения, улучшит условия труда в кинотеатрах.

Глубоко озабочены неудовлетворительным состоянием осветительной аппаратуры и несовершенством источников света операторы Центральной студии документальных фильмов Д. Каспий, М. Ошурков, А. Кричевский и другие. Съемки документальных фильмов имеют ту особенность, что они производятся не в павильонах, где можно заранее и различными способами подготовить освещение объектов для фильма, а в натуре, в естественных условиях. «Нам крайне необходимы, — заявляют авторы письма в редакцию, — новые источники света высокой интенсивности, которые дали бы возможность конструировать легкие, портативные, малогабаритные осветительные приборы».

Крайне заинтересованы в такой аппаратуре и наши многочисленные фотографы. Вот что, например, пишут фотореспонденты А. Ягланов, В. Кунов, Ю. Королев, В. Шаховской и другие.

«Фотоработы требуют малой, но достаточной лампы, которая давала бы достаточно яркое освещение. Современная электронная создала такую лампочку. Ее называют «молиния». За рубежом в последние годы выпускают приборы-молнии различных модификаций, вполне устраивающие фотолюбителей. У нас же это дело находится в загоде. Лишь совсем недавно некоторым авторам этого письма пришлось принять участие в комиссии, организованной для приема опытных образцов электронной фотовышки «ЭВ-2», изготовленной Московским электроламповым заводом. Одновременно демонстрировалась и другая модель — «Луч-57». Комиссия пришла к выводу, что

«Советская кинематография остро нуждается в новых источниках света», — пишут они. — Однако наша светотехническая промышленность чрезвычайно медленно осваивает производство их, чем наносится немалый ущерб развитию и совершенствованию узкополосной кинематографии, цветного кино, техники показа фильмов на большие и сверхбольшие экраны».

Авторы письма считают, что все эти затруднения возникают из-за того, что до сих пор еще нет единого направляющего центра, регулирующего развитие светотехнической промышленности и способствующего освоению новейших достижений в этой области.

К этому высказыванию присоединились свой голос и работники «Мосфильма». М. Высочный, Г. Хазазов, Х. Рабинович, В. Кузнецов, А. Шеленков и Е. Андриканис. Применение новых источников света, утверждают они, резко уменьшит расход электроэнергии, повысит качество цветного изображения, улучшит условия труда в кинотеатрах.

Глубоко озабочены неудовлетворительным состоянием осветительной аппаратуры и несовершенством источников света операторы Центральной студии документальных фильмов Д. Каспий, М. Ошурков, А. Кричевский и другие. Съемки документальных фильмов имеют ту особенность, что они производятся не в павильонах, где можно заранее и различными способами подготовить освещение объектов для фильма, а в натуре, в естественных условиях. «Нам крайне необходимы, — заявляют авторы письма в редакцию, — новые источники света высокой интенсивности, которые дали бы возможность конструировать легкие, портативные, малогабаритные осветительные приборы».

Литературное обозрение

ПОБЕД И УСПЕХОВ!

В МОСКВЕ, в Государственном издательстве художественной литературы, вышла большая, почти на пятсот страниц, книга стихов одного из самых даровитых и самых видных писателей Советской Якутии Эллия — «Песни якута».

Даже из одной этой книги, вместившей далеко не все написанное поэтом, видно, как серьезно и плодотворно он работает и как широк круг его интересов.

Самое большое и самое главное место в творчестве Эллия, естественно, занимает родная Якутия, ее нелегкое прошлое, ее социальное настоящее, ее люди и события.

Он влюблен в свою землю и щедро делится этой влюбленностью с читателем.

Пархот плавает, и шире
Разбегается волна.
В косяк девичью Сибирь
Лентой Лена влетела.

Перевод В. ПОТАПОВОЙ

Не правда ли, здорово написано? Прочитав эти строки, чувствуешь себя так, будто получил какой-то очень приятный подарок. И это далеко не единственная находка. В том же стихотворении «С вершины Дылабашской горы» есть, к примеру, еще и такая выразительная строфа:

Пять берез простоволосых
В пляс пустились у реки,
Замелькали на откосах
Белоснежные чулки.

У Эллия нет, или, точнее, почти нет неопределенно-беспартийных пейзажников, тихих, бесстрастных описаний. Бывший комсомолец, окончивший в свое время институт журналистики, он пронизал все свое творчество комсомольской активностью и боевой агитационностью. Его стихи о земле социальные, общественные и оттого значительны и весомы. Со страниц книги встает новая Якутия городов и рудников, машин и электричества, Якутия колхозная и индустриальная. В книге живут и действуют люди Советской Якутии. Поэт ставит их воинские подвиги и их мирный труд («Федор Попов», «Михаил Егоров», поэма «Мастер изобилья»).

Много сил и таланта вложил Эллия в свое историческое поэмы. Наиболее удающимися представляются мне поэма о Чернышевском «Прометей» и поэма-сказка «Чурчумку», созданная на основе народного творчества и насыщенная народным оптимизмом и яркими народными образами.

Но, кроме самой Якутии, поэт интересуется еще и все, происходящее на земле. Рядом с патристическим стихом слышится звучит на страницах книги тема интернационализма. Он обращается к горнякам Франции, к рабочим «Патриот Кореи», к стихотворению «Николай Гильев», заканчивающееся такими сильными и трагическими строками:

Кубинец и якут — мы обнялись
с тобою.
Мы поклонились — друзьями вечно
быть.

Перевод О. ИВНИНСКОЙ

Уважительно и сердечно пишет поэт о русском народе. Много строк его стихов посвящено русским революционерам, посланным в далекий край царским правительством. Эллия благодарно называет их селителями света и гонителями тьмы. Пожалуй, наиболее точно и кратко это отношение к политическим ссыльным выражено в следующей строфе из поэмы о Чернышевском:

Пока он жив, он делу служит,
Пока он нужен, он живет.
Он с бедняком якутом дружит,
И тайно чит его народ.

Перевод Н. СИДОРЕНКО

Эллия, «Песни якута», Гослитиздат, 1957, 468 стр.

«Смерть, убавкай мая» — «Мені де елім эдзілді» («И меня, смерть, убавкай»). Этому человеку, выросшему в казахских степях, его родная представлялась страшным, мертвым, удрочающим краем. И, подражая мистике русских символистов, он рисовал такую картину: «Степь, степь желтая — будто труп бездыханный», или же: «Желтая степь, как мертвец, растянулась». Называя, многократно повторял «убавкай» этот мотив. В этих мотивах выражены жизнеотрицание в целом, уход от реальной действительности, воспевание одиночества, отрешенность от народа, от жизни.

На подобных поэтах, конечно, влияла не только русская декадентская поэзия, но и казахская «поэзия скорби», получившая распространение с конца прошлого века.

Об этой тенденции, вредной и в своем существе противоположной истинно национальной, абаевской, солнечной, жизнеутверждающей народной традиции, стоит вспомнить сейчас. От этой опасности спас казахскую литературу социалистический путь развития народа, его культуры. Этот путь спас нас и литературы других народов Востока, вхопивших ранее в состав Российской империи, и от другой очень серьезной опасности.

Поэзия литераторов, подобных вышеперечисленным, особенно в первые годы революции, еще более свойственно обращению к пантюркским националистическим идеям, к бужуазно-реакционному буржуазно-националистическому характеру. Определенная группа пишущих людей увлекалась буржуазно-реакционной романтикой.

Эллия создает стихи о Пушкине, поэму о Маяковском, пишет горячо «Песню о братстве», славу Коммунистическую партию. Великое имя Ленина освещает страницы его книги.

Поэт так обращается к Москве:

Минувало было несчастье,
И навеки развезена мгла.
Сколько радости, света и счастья
Ты якутам в тайгу принесла!

Перевод В. БУГАЕВСКОГО

В дни, когда Москва принимает у себя якутских друзей, пожелаем одному из них, поэту Эллию, побед и успехов в трудном и благородном деле создания якутской советской литературы.

Ярослав СМЕЛЯКОВ

СМЕЛЫЕ ОХОТНИКИ

РАССКАЗЫ Николая Якутского бесхитростны и просты — это детские годы якутского мальчика, первые переживания, связанные с охотой, с наблюдениями над природой.

Первый выстрел, первая убитая утка, первые неудачи. С раннего возраста мальчик принимает участие в трудовой жизни взрослых, он — равноправный член семьи, охотник. На охоте укрепляется его любовь к природе, обостряется наблюдательность, воспитываются смелость и выносливость.

Охотничьи рассказы — старый жанр. Их трудно написать поэтично, так, чтобы избежать шаблона и надоедливости. В рассказе Николая Якутского подкупают большая искренность и теплота, свежесть восприятия, естественность и скупость языка, точность, красочность, почему-то напоминающая о хрустящих льдинках первых заморозков. Рассказы написаны с большим мастерством, каждый из них тщательно отделан, но это не бросается в глаза, сделано незаметно, форма всецело подчинена содержанию. Так можно писать, только имея прочные литературные традиции, сложившиеся литературную школу. Трудно поверить, что еще совсем недавно, на протяжении жизни одного поколения, якуты, по существу, не имели своей письменности.

Якутская литература не могла бы так быстро и во весь голос заявить свое право на существование, если бы она не опиралась на богатый якутский фольклор. В рассказах Николая Якутского чувствуется большая связь с народным творчеством. В его рассказах много тонких и поэтичных картин природы, наблюдений над жизнью животных, верно и удачно переданных в свежем восприятии ребенка, вступающего холинно-охотничью в таежные леса.

Рассказы о детстве якутского мальчика сменяются рассказами «Друг орла» и «Смелый сокол». На выступе неприступной скалы живет семья соколов, на склоне горы поселился гусь, а в расщелине — заяц-беляк. Однажды хищник-подорыл унес из гнезда соколенка; гусь и заяц подняли тревогу, и соколы-родители отправились в погоню. Сокол нагнал хищника и грудью удержал его в воздухе, соколик на лету подхватил соколенка, а смелый сокол и подшибленный хищник камнем упали в воду. Старый охотник бережно поднял сокола и посадил его на камень.

«Недалеко, в затонных лугах огромного полярного родно, сверкала Столб-гора — родное гнездо смелого сокола. Скоро солнце раскалившим красным шаром медленно стало тонуть в холодных водах океана, отбрасывая вверх последние лучи. Камень, на котором сидел умирающий сокол, начал погружаться в вечерний сумрак. Вдруг сокол встрепенулся и, подпрыгнув высоко, как бы желая в последний раз посмотреть на солнышко».

Перевод В. БУГАЕВСКОГО

Откуда идет эта любовь к грозам? От красного флага над сельсоветом, от ощущения устойчивости человека на земле.

К. Урастыров не широк, но лиричен, не страстен, но последователен, строки его стихов озарены мягкой, ровной любовью к родному краю. Поэт любит буйствовать, любит похвастаться.

Николай Якутский. «Первый выстрел». Рассказы и сказки. Якутское книжное издательство, 1957, 96 стр.

Накануне революции воспитанники джаджидского медресе «Галая», ученые муллы, получившие образование в Медине, старой Бухаре, в Каире, начали на чистом казахском языке популяризировать догмы ислама.

Надо ли доказывать, что литература, вдохновлявшаяся этими идеями, нанесла бы огромный вред интересам трудового народа, его правительскому политическому и художественному воспитанию?

Панисламистские, буржуазно-националистические, мистические идеи, мотивы по-разному проявлялись, конечно, во всех литературах покоренного Востока. Когда мы говорим о том, что именно мы миновали благодаря Октябрью, то подразумеваем не только казахскую литературу. Это надо рассматривать как общее явление и как общую опасность. И в свете сказанного еще более исторически значимыми станут достижения духовной культуры наших народов в послеоктябрьский период.

не, расправив крылья и полетев вверх. Блеснул крыльями в последний луч солнца, словно молния, он упал...»

В этом прекрасном написанном рассказе чувствуются отзвуки героического эпоса якутского народа, торжества вечно обновляющейся жизни, гордости и восхищения смелостью, благородством и самоотверженностью в борьбе с хищным убийцей. Этот рассказ по-хорошему символичен.

Удачны и сказки Николая Якутского. С большим юмором написана сказка о том, как возникла вражда между волком и медведем. Интересна сказка «Отчего заяц без хвоста», хороша поэтичная сказка о Куку-разбойнике. Нескольким отличается от этих сказок искусственно построенная интересная задуманная сказка «Удургабаты», в которой шла своеобразное художественное воплощение мысли о борьбе добра и зла в мире. Эта сказка основана на использовании народного эпоса и могла бы быть очень любопытной, но автор сделал ее слишком прямо поучительной. Она не достигла той простоты и естественности, которые так хорошо отличают Якутского в других его сказках и рассказах.

Тихон СЕМУШКИН

ВЛЮБЛЕННЫМИ ГЛАЗАМИ

В ЛЮБЛЕННОСТЬ в родной край обогащает человека. Она делает его мысли вышше, чувства чище, зрение зорче. Она помогает человеку видеть поэзию действительности, не так уж часто замечаемую в сутолоке будней, распознавать то новое, что несет с собой жизнь.

Эту давно известную истину живо напомнил сборник якутского поэта Юнонка Урастырова «Северная радуга». Сборник получил название по поэме о Герое Советского Союза Федоре Попове, память о котором негасимо живет в народе «яркой радугой семцветной, озаряющей небо». Но это не только название поэмы, а и емкое определение всего сборника: о природе и человеке рассказывает он.

Многочислен родной край, согретый трудом человека, его энергией, его улыбкой. Уже в ранней своей поэме «Коммунизм Семен» (1932 г.) двадцатилетний поэт нащупал эту взаимосвязь красоты природы с внутренней силой человека. Унылому, забитому, голодному — не по красоте природы, ему не хочется встречать грудью непогоду. Это дано только сильному, здоровому, энергичному:

Я люблю, на берег выйдя хмурый,
Слушать грозный рокот волн
визну,
И первую грозу.

Молния уже сверкнула где-то,
И в томительной свинцовой мгле
Ярче белеет флаг
над сельсоветом,
Радостней земле.

Перевод В. БУГАЕВСКОГО

Откуда идет эта любовь к грозам? От красного флага над сельсоветом, от ощущения устойчивости человека на земле.

К. Урастыров не широк, но лиричен, не страстен, но последователен, строки его стихов озарены мягкой, ровной любовью к родному краю. Поэт любит буйствовать, любит похвастаться.

Николай Якутский. «Северная радуга». Рассказы и сказки. Якутское книжное издательство, 1957, 96 стр.

Настоящий поэт — всегда сын своего народа и своего времени. История латышской поэзии тоже свидетельствует, что лучшие мастера стиха всегда были представителями интересов своего народа; Вейденбаум и Райнис, Паэгле и Судрабалис получили народное признание именно благодаря тому, что их поэзия помогла человеку жить и работать, что их строки заключают в себе самые затаненные мысли и стремления народа, что в их вдохновенных стихах звучит голос эпохи — чистый и правдивый. Это относится к любой литературе. Где индивидуальное переживание поэта совпадает, сливается с общественным, там в поэзии мы начинаем чувствовать большое дыхание. Сознывая огромное значение общественной, гражданской поэзии, латышские революционеры часто брали перо поэта, чтобы образно-впечатляюще провозгласить идеи свободы. Революционеры становились поэтами, и поэты становились революционерами — это лишний раз подчеркивает неразрывную связь жизни и поэзии.

Если бросить взгляд на латышскую советскую поэзию последних лет, прежде всего замечаешь, что она энергична, разнообразна. Правда, преобладают голубые, плавающие и наивные восторженности, одно время господствовавшие в стихах, многие поэты на какой-то период ушли в обратную крайность, в область «чистой» субъективной лирики. Но очень скоро почувствовали, что

так продолжаться не может, что поэзия начинает удаляться от жизни и потому обескровливается. Начались творческие поиски, так как старые, искоженные пути уже не удовлетворяли поэтов. И сегодня эти поиски приносят уже ощутимые результаты. Тон в этом отношении задают писатели старшего поколения (что не может опровергнуть нас, молодых поэтов). Одно из наиболее ярких произведений гражданской поэзии в последнее время — стихотворение Яны Судрабалины «О человеке», проникнутое глубоким гуманизмом, тревогой и заботой о судьбе человечества, гордостью за высокие моральные качества советского человека, призывающее к борьбе за мир и свободу:

Легко свободному мне жить на
склоне лет,
С курянтами приходит вечер
звездный,
Но и во сне я вижу то и дело,
Как в дальней дали бьется сердце
смель,
И в Африке я вижу пламень
грозный.

Где б ни встречал ты утробный
рассвет,
Когда поднимет ношу брат твой
рядом,
Не жди, не жди ни одного
мгновенья,
Плечо к плечу — иди, с ним в
наступление;
Ты — для того, чтоб землю
сделать садом.

Перевод Л. Прозоровского

Если стихотворение Яны Судрабалины по форме — философско-публицистическое, то Валдис Луис в стихах «Эстонцы поют про Ильмена» исходит из конкретного впечатления, конкретной картины, которая приводит нас затем к большому обобщению, и мы вместе с автором еще раз переживаем гордость величия наших побед.

Надо сказать, что поэты антино-гражданственной поэзии избрали сейчас большинство старших и молодых поэтов еще и потому, что этот путь дает больше простора индивидуальным, своеобразным

разрывать молчанье, как тонкую сеть,
Нарастает и рушится гром,
Приказав набезавшим волкам
заклинать,
Берегам — захлебнуться дождем.
И мгновенная молния бьет
по тебе,
Вспыхнул лес и погас, полевле,
Блещет северо-запад в крылатом
огне,
И грозы разрастается гнев.

Перевод А. ТАРКОВСКОГО

Жаль только, что редко с такой пластичностью и наблюдательностью пишет К. Урастыров о людях, об их грозах и зорях. Правда, он умеет находить хорошие слова в стихах пафосного звучания.

Я бы отлил из золота статуэтку
Человека, который в огне
Спас от смерти столетие
двадцатое,
И погиб на великой войне.

Перевод Л. ГИЗБУРГА

Но отдельные удачные подобные рода не могут заслонить тот фант, что диапазон чувств поэта еще очень узок, ограничен в стихах преимущественно одной интонацией — восторженно-зрительской. К. Урастыров, к сожалению, редко проникает в глубину, редко вздумывается в явления жизни. А ведь глубинная красота дороже — она труднее дается в руки. Если в природе якутский поэт видит, условно говоря, все цвета радуги, то в человеческой душе он не научился распознавать игру красок. Искренне хотелось бы пожелать ему успеха в этом.

Не все сумели донести до читателя и переводчики. Рядом с хорошими переводами С. Липкина (из поэмы «Майсы»), М. Шехтера («Чтите Ленина») встречается такое, например, рукоделье, как перевод «Весеннего пробуждения». Все стихотворение собрано из штампов: даль — голубая, небесный шатер — голубой, хрусталь — чистый.

Такие огрехи тем более досадны, что в целом сборник составлен Н. Сидоренко с достаточным вкусом и требовательностью.

А. БОЧАРОВ

Юнонка Урастыров. «Северная радуга». Рассказы и сказки. Якутское книжное издательство, 1957, 96 стр.

Юнонка Урастыров. «Северная радуга». Рассказы и сказки. Якутское книжное издательство, 1957, 96 стр.

Юнонка Урастыров. «Северная радуга». Рассказы и сказки. Якутское книжное издательство, 1957, 96 стр.

Юнонка Урастыров. «Северная радуга». Рассказы и сказки. Якутское книжное издательство, 1957, 96 стр.

Юнонка Урастыров. «Северная радуга». Рассказы и сказки. Якутское книжное издательство, 1957, 96 стр.

Юнонка Урастыров. «Северная радуга». Рассказы и сказки. Якутское книжное издательство, 1957, 96 стр.

Юнонка Урастыров. «Северная радуга». Рассказы и сказки. Якутское книжное издательство, 1957, 96 стр.

Юнонка Урастыров. «Северная радуга». Рассказы и сказки. Якутское книжное издательство, 1957, 96 стр.

Юнонка Урастыров. «Северная радуга». Рассказы и сказки. Якутское книжное издательство, 1957, 96 стр.

Юнонка Урастыров. «Северная радуга». Рассказы и сказки. Якутское книжное издательство, 1957, 96 стр.

Юнонка Урастыров. «Северная радуга». Рассказы и сказки. Якутское книжное издательство, 1957, 96 стр.

Юнонка Урастыров. «Северная радуга». Рассказы и сказки. Якутское книжное издательство, 1957, 96 стр.

ЧЕТВЕРО В АВТОМОБИЛЕ

(не считая «хозяина»)

ЭТО ПРОИЗОШЛО два месяца назад. По Советскому Союзу, по многим его краям и республикам прокатились на автомобиле четверо туристов из Западной Германии.

Стремясь к точности, отметим, что двое из путешественников — репортер Эбергард Зеелер и шофер Рихард — служили в армии гитлеровцев, бесчинствовавшей на нашей земле. Что делали во время войны г-н Хельдт и Наннен, нам неизвестно.

Однако нет оснований делить эту четверку на какие-то группы или подгруппы. Поездку описал, изобразив общие чувства и одинаковые переживания, г-н Хельдт. Что же касается г-на Наннена, то попутчики зовут его «боссом». Он — глава, идеолог и организатор поездки.

Поскольку речь зашла об идеологии, необходимо сообщить, откуда мы знаем о взглядах туристов. Это — сотрудники западногерманского иллюстрированного еженедельника «Дер штерн», выходящего в Гамбурге и широко распространяемого по всей боннской республике. Его идейные позиции известны, во-первых, по прежним высказываниям; во-вторых, их изложил здесь, в Москве, сам Генри Наннен, главный редактор журнала; в-третьих, эти попутчики нашли свое отражение в репортажном отчете о путешествии, опубликованном в семи последних «тетрадах» еженедельника (№№ 42—48).

Впрочем, эта идеология разработана не столько г-ном Нанненом, сколько г-ном Даллесом. Во всяком случае, впервые — уже немало времени тому назад — мы узнали о ней из речей государственного секретаря США. И она же главенствует в журнале «Дер штерн». Правда, не совсем в чистом виде. В чистом виде она больше подходит для американских слушателей г-на Даллеса, рассматривающего Западную Германию как свою подмандатную территорию. Для западных немцев она преподносится с некоторой примесью идей Геббельса.

В общем, она не очень сложна, эта идеология. Ее можно изложить кратко. Вот ее содержание: коммунизм — это плохо вообще; особенно это плохо для капиталистических стран, которые коммунизмом обязательно хотят завоевать; а потому капиталистические страны должны вооружиться и вооружить Западную Германию, потому что она ближе всех к странам социализма и потому что она имеет «ценный опыт» войны против СССР.

Еженедельник «Дер штерн» — апологет и проповедник этого евангелия. Его можно назвать или евангелием от Даллеса, или евангелием от Геббельса: все евангелисты, как правило, не очень расходились друг с другом. Вид у еженедельника американизированный: крупные красочные рекламы чередуются с репортажем и статьями: фотографии прилизанных светских особ мирно уживаются с портретами голливудских кинозвезд и умеренно раздетых девиц, демонстрирующих тонкое белье. Что касается содержания, будет вполне достаточно, если мы ознакомим читателя с очерками четырех путешественников, проехавших по СССР.

Идея реванша, нового похода на Восток, легла в основу текста и иллюстрированный репортаж отчасти лирической четверки Генри Наннена. Поездка явно была запланирована для выполнения двух главных целей: оживить пропаганду этой идеи, видимо, не очень популярной среди западногерманского населения;

стойки получить награду от пропагандистских органов США, действующих в Западной Германии.

Вдумайтесь в смысл этой награды! Для реваншистской пропаганды среди солдат нового бундесвера она может служить находкой. Русские были «гупыми монголоидами» — такими они и остались; поход, следовательно, был вполне оправдан. Хорошо, что «немские солдаты» стелово, внезапно, с чисто «советской» хитростью на рассвете пересекли Буг и застали советских солдат врасплох, будто бы даже в одних рубашках. Еще лучше — тысячи «стухих» лиц, очевидно, женщин, стариков, детей, угоняемых в фашистское рабство! Какие сладостные воспоминания! Как это должно возбудить!

А дальше — в этом многозначительном абзаце — еще более важно. Немские «рыцари», разумеется, «боролсь до последнего часа», то есть вполне «оправданы» безумные приказы Гитлера сражаться, жечь, разрушать даже тогда, когда сопротивление уже было бессмысленным, когда советские армии подошли к Берлину, когда было приказано сдать фронт и уничтожить как можно больше немцев и немецкого имущества.

Но и это не все. Победители русские, оказывается, забыли бедных гитлеровцев в Сибирь, занимались какими-то «похищениями», ужасно «обижали» побежденных...

Гусно, гусно, г-н Наннен! Вы бы вспомнили неслыханные преступления ваших «рыцарей» на советской земле, вы бы лучше рассказали своим читателям, сколь бессмысленным для Германии оказался весь этот поход, как здорово, по всем правилам военной науки, были немецкие генералы советские генералы, били именно потому, что советский солдат «монгольские глаза», оказался неизмеримо выше в моральном отношении, чем миллионы «бешеных псов», как именовал сам покойный Гитлер своих солдат. Вот это — воспоминания, которые так стремятся сейчас вытравить из сознания немцев ваш хозяин Даллес, а вместе с ним и ваш журнал «Дер штерн», были бы вам полезны!

Реваншистская пропаганда продолжается. Четверка приближается к Минску и рассуждает: здесь «должна» была бы быть Польша — русские искусственно «перевдвинули» ее «на 200 километров к Западу», в ущерб Германии. Туристы проезжают Борисов, день клонится к вечеру. «В этот час мы окаянылись», — мечтательно вспоминает Зеелер. «От Борисова дорога совпадает с путем отступления великой французской армии 1812 года» —

(Окончание на 4-й стр.)

Б. ЛЕОНТЬЕВ

проверить реальность, осуществимость подобной мечты.

Первое из этих заданий — по мере сил гамбургских странников — выполняется.

«Мы — первые западногерманские путешественники на автомобиле за последние 13 лет, захватившие пересечь Буг», — пишет Иоахим Хельдт. — Последними были немецкие солдаты, остатки истекшей кровью в припятских болотах немецкой армии. Мост, через который они отступали, стоит и поныне. Его стертые доски находятся метрах в 20 от нас. На них запрещающие знаки. Мы — на новом бетонном мосту...»

Так начинается легенда о «священном», вполне достойном, «славном» походе на Восток. Ни слова в осуждение этого нашествия. Ни намека на то, что оно было фашистским, гитлеровским. Оно было, видите ли, немецким! Немечкая армия «геройски» истекла кровью в этих болотах, как две тысячи лет назад так же мужественно погибли знаменитые римские легионы Вара в лесах динной тогда, варварской Германии, оберегая античную цивилизацию. На этот раз новые «легионеры» спасали человечество, как писал Геббельс, от этих «монголоидов», примитивных людей, «недочеловеков».

Сейчас, в 1957 году, дер-штерновские редакторы и репортеры рассуждают в полном соответствии с этой легендой, которая, видимо, неизменно пребывает у них за паузой:

«Перед нами советский солдат с примкнутым штыком... Я рассматриваю это лицо. Полное, улитанное. Монгольские глаза. Они смотрят на карабин. Они смотрят на меня. И я вынужден (!) подумат о войне. О горячей, которая у нас была и которой мы опасаемся, и о холодной, которую мы ведем. Я думаю о 22 июня 1941 года, когда здесь на рассвете немецкие солдаты пересекли Буг и взяли в плен первых советских солдат в ночных рубашках. Я думаю о том, как двинулись вперёд русские о тупых (!) лицах тысяч людей, которых нам показывала фронтальная кинохроника. И я вижу толпы беженцев 1944 года. Я вижу глаза немецких солдат, пытающихся спастись, я вижу лица немецких солдат, борющихся до последнего часа. Изнуренные, бледные лица. Я думаю о Сибирь, о каторжных работах и похищении людей. Я думаю о Берлине и Бреслау...»

Поистине за один этот абзац г-н Наннен и его попутчики до-

Канцлер Аденауэр инструктирует туристов из журнала «Дер штерн» после их путешествия по СССР.

Евроним СТУЛПАН ...Гражданином быть обязан!

СЛАВОВО овеяно наше время. Вот уже сорок лет, как государство рабочих и крестьян смело и уверенно, стремительно и безостановочно идет к благородной и прекрасной цели, самой благородной и прекрасной из тех, что когда-либо ставили перед собой поколения. Мысли и чувства человека — строителя коммунизма, его счастье и его горести определяют и будут определять главную линию нашей литературы. Об этом еще и еще раз напоминаем нам партия.

Настоящий поэт — всегда сын своего народа и своего времени. История латышской поэзии тоже свидетельствует, что лучшие мастера стиха всегда были представителями интересов своего народа; Вейденбаум и Райнис, Паэгле и Судрабалис получили народное признание именно благодаря тому, что их поэзия помогла человеку жить и работать, что их строки заключают в себе самые затаненные мысли и стремления народа, что в их вдохновенных стихах звучит голос эпохи — чистый и правдивый. Это относится к любой литературе. Где индивидуальное переживание поэта совпадает, сливается с общественным, там в поэзии мы начинаем чувствовать большое дыхание. Сознывая огромное значение общественной, гражданской поэзии, латышские революционеры часто брали перо поэта, чтобы образно-впечатляюще провозгласить идеи свободы. Революционеры становились поэтами, и поэты становились революционерами — это лишний раз подчеркивает неразрывную связь жизни и поэзии.

Если бросить взгляд на латышскую советскую поэзию последних лет, прежде всего замечаешь, что она энергична, разнообразна. Правда, преобладают голубые, плавающие и наивные восторженности, одно время господствовавшие в стихах, многие поэты на какой-то период ушли в обратную крайность, в область «чистой» субъективной лирики. Но очень скоро почувствовали, что

так продолжаться не может, что поэзия начинает удаляться от жизни и потому обескровливается. Начались творческие поиски, так как старые, искоженные пути уже не удовлетворяли поэтов. И сегодня эти поиски приносят уже ощутимые результаты. Тон в этом отношении задают писатели старшего поколения (что не может опровергнуть нас, молодых поэтов). Одно из наиболее ярких произведений гражданской поэзии в последнее время — стихотворение Яны Судрабалины «О человеке», проникнутое глубоким гуманизмом, тревогой и заботой о судьбе человечества, гордостью за высокие моральные качества советского человека, призывающее к борьбе за мир и свободу:

Легко свободному мне жить на
склоне лет,
С курянтами приходит вечер
звездный,
Но и во сне я вижу то и дело,
Как в дальней дали бьется сердце
смель,
И в Африке я вижу пламень
грозный.

Каждый поэт ищет своего подхода к большому, современности. Общее у них одно — каждый поэт глубоко пережил то, что долгуется весь народ, и нашел свои слова, по-своему выразил это. И прямое публицистическое стихотворение может найти дорогу к сердцу читателя, если автор сумел избежать стертых фраз и образов, мысль выразил страстно.

Если образов такого рода лирики сейчас у нас меньше, чем хотелось бы, то потому только, что бойлой громкий и голый декларативизм отступил от себя не только читателей, но и поэтов. Конечно, хорошие стихи публицистического характера появлялись и будут появляться все больше, ибо есть читательская потребность в такой поэ

Рисунок из индийского еженедельника «Блиц»

Из писем американцев в журнал «Тайм»

Быть может, нашему правительству удастся запустить мяч для гольфа или успокоительную таблетку на орбиту спутника к тому времени, когда русские займут Луну.

Соединенным Штатам не нужен искусственный спутник, облетающий земной шар каждые два часа. У нас есть Джон Фостер Даллес.

Я благодарю Россию. Быть может, их маленькая луна столкнет нашу страну с пьедестала высокомерия.

Красные добились самой ценной пропагандистской победы, которую только знает наш век... Слепая вера Америки в своих технократов пришла к концу.

Не пора ли Обществу защиты животных прекратить попытки прикрыть оставление США в развитии ракет жалобами на судьбу бедной собачки в спутнике № 2?

Я жду советского посла: мне сказали, что им нужен слон для следующего спутника!

Рисунок из индийской газеты «Хиндустан таймс»

РЕЗУЛЬТАТЫ соревнования в мировом пространстве

Результат этого соревнования 500:0 — 500 килограммов русских спутников в мировом пространстве против нуля американских...

Техника спутников — это техника ракет. Русские обладают сверхракетой: поэтому они обладают и сверхспутником.

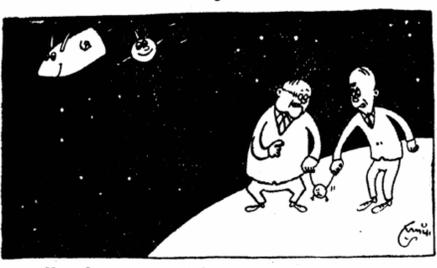

Рисунок из газеты «Берлинер цейтунг» (ГДР)

Рисунок из газеты «Юнге вельт» (ГДР)

Взгляд в корень

ЗАПУСК советских спутников вызвал в Соединенных Штатах наряду с другими последствиями, волну самокритических высказываний, подчас весьма горьких, по адресу американской системы просвещения.

Не дойдет ли дело до того, что эти самокритические высказывания поставят под вопрос всю совокупность характерных особенностей американского образа жизни, все основы которого базировались на поисках максимальной денежной прибыли...

Русские далеко вперед

П О-ВИДИМОМУ, в ближайшее время мы мало что можем сделать, чтобы нейтрализовать впечатление, произведенное сенсационным достижением России в связи со вторым спутником.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Признание американского дипломата

ОТЧЕГО тихое «би-би-би», издаваемое русским спутником, отдается похоронным звоном в ушах многих людей?

Со времени окончания мировой войны мы высокомерно полагали, что наш так называемый «американский образ жизни» в военном и научном отношении неизбежно должен превосходить любой другой «образ жизни».

Спустя год после Хирошимы Дин Ачесон в своем докладе по вопросу об атомной энергии заявила: «Мы обладаем монополией на атомное оружие, мощным промышленным оборудованием, огромными теоретическими знаниями...»

Это будущее, которое мы так плохо оценили, теперь вращается вокруг нас, над нашими головами, и мы можем различить его сигнал: «би-би-би-би».

Из речи бывшего посла США в Италии Клар Булдо на собрании американских политических деятелей.

Парижский еженедельник «Экспресс».

Пробуждение

То, что теперь произошло, является для многих американцев пробуждением от фантастических мечтаний.

Разумеется, русские еще не достигли Луны. Но они добились блестящего, уникального достижения, и впервые другой народ, ученые другой страны предстали перед всеми как более отважные, более проникновенные, более энергичные и предприимчивые, чем соответствующие представители Америки.

Ивар ЭМАН, главный редактор журнала «Фолкет и бильд» (ШВЕЦИЯ)

У советских людей — блестящие перспективы

ЗАДАЮТ себе вопрос, не являются ли оба спутника предвестниками того, что в ближайшее время они (русские) выигрывают первенство также и в других областях...

Первенство должно базироваться на огромном контингенте техников и исследователей, квалифицированных рабочих, больших экономических ресурсах, на естественных богатствах и широкой индустриальной основе.

Но неудача преследовала посланцев канцлера. За два дня до их отъезда из Москвы полетел в космическое пространство первый советский искусственный спутник.

Замысел же состоял вот в чем. Россия сейчас такая же, как была при царизме.

Спору нет, «объективные» наблюдатели сделали все возможное, чтобы внушить немецким читателям эти свои «выводы».

Одним из последних дней своего пребывания в Москве туристы из Западной Германии посвятили изучению деятельности «Литературной газеты» и посещениям нашей редакции.

Тем не менее подробные рассказы работников нашей газеты о литературных явлениях в СССР, знаящие немалую часть встречки, не нашли никакого отражения в гамбургском еженедельнике.

Мотив «неизменности» России звучит в тексте: «С обликном царской России мы столкнулись уже в гардеробе нашей гостиницы.

Завидно туристам хочется очернить новое. «Бог не живет больше в России», «революционное поколение воспитывалось в духе антихриста».

Но задача «наблюдать» по столь ответственному поручению все же требует объективности — объективности уже без кавычек. И хотя можно радоваться, что в

В течение двух лет Соединенные Штаты Америки утвердили о своем проекте запуска искусственного спутника Земли, претенциозно названного «Авангардом».

Как глупы были эти маневры! Неудачный запуск американского спутника, объявленный с такой помпой, теперь вдвойне подчеркивает успех Советского Союза в этой области.

Со времен Коперника

ДОКАЗАННАЯ способность Советского Союза запустить объект весом в полтоны на 1000 миль в космическое пространство...

«Авангард» австрийская газета «Арбейтер цейтунг».

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

ЧЕТВЕРО В АВТОМОБИЛЕ (не считая «хозяина»)

Обстоятельства Америки на 10 лет вперед, она («с сожалением») отстала в области науки, в том числе и военной науки!

Вот почему очерки-репортажи «четверки в автомобиле» выглядят так противоречиво, вот почему все это вранье насчет «недействующего» телевизора в какой-то гостинице или по поводу якобы идущей из крапа «только горячей» воды при отсутствии холодной?

Орша. «Рихард показал нам лагерь, в котором он голодал два года. Эту дорогу он пережил, будучи солдатом, шел по ней, попла в плен».

И еще: «Минусом перекресток, где в ноябре погибли в грязи немецкие танковые кляны — в 84 километрах от кремлевских башен».

Подумать только: всего 84 километра! «Случайно» не дошли, грязь помешала! Зубовный скрежет реваниста. Может быть, в следующий раз повезет?

Покажут Советский Союз не приятной, некультурной, все еще отсталой страной, а коммунизмом — достойным всяческого осуждения — такова задача, поставленная перед «объективными» наблюдателями из Гамбурга.

О том, что это указание было получено «сверху», редакция «Дер штерн» не постеснялась открыто сообщить своим читателям.

«Во время войны Минск был разрушен на 90 процентов. Теперь он восстановлен... И мы не увидим во всем Советском Союзе никаких руин...»

Не только успехи промышленности, строительства, техники пришлось зарегистировать наблюдателям. Противоречия самим себе, иногда с оговорками, свидетельствующими лишь об их дурных вкусах, туристы вынуждены признавать стремительный рост благосостояния советских людей.

«Витрины продовольственных магазинов напоминают род изобилия». Советские люди бодр, непринужденно веселятся, для детей делается все, о чем можно только пожелать.

Плохо с надеждами на реванш, на повторение «опыта». Очевидно, так и должно канцлеру. Но тем бессмысленнее становится господствующая в ФРГ идеология и призывы «евангелистов», незримо сопровождавших в СССР Генри Наннена и его подчиненных.

Один из последних дней своего пребывания в Москве туристы из Западной Германии посвятили изучению деятельности «Литературной газеты» и посещениям нашей редакции.

Тем не менее подробные рассказы работников нашей газеты о литературных явлениях в СССР, знаящие немалую часть встречки, не нашли никакого отражения в гамбургском еженедельнике.

Мотив «неизменности» России звучит в тексте: «С обликном царской России мы столкнулись уже в гардеробе нашей гостиницы.

Завидно туристам хочется очернить новое. «Бог не живет больше в России», «революционное поколение воспитывалось в духе антихриста».

Но задача «наблюдать» по столь ответственному поручению все же требует объективности — объективности уже без кавычек. И хотя можно радоваться, что в

В течение двух лет Соединенные Штаты Америки утвердили о своем проекте запуска искусственного спутника Земли, претенциозно названного «Авангардом».

Как глупы были эти маневры! Неудачный запуск американского спутника, объявленный с такой помпой, теперь вдвойне подчеркивает успех Советского Союза в этой области.

Со времен Коперника

ДОКАЗАННАЯ способность Советского Союза запустить объект весом в полтоны на 1000 миль в космическое пространство...

«Авангард» австрийская газета «Арбейтер цейтунг».

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

одной стороны — политической. Дер-штерновцы изложили нам несложное содержание упомянутой выше даллесовской евангелии. В ответ они услышали разъяснение целей и задач советской внешней политики.

— Зачем, — говорили мы посетителям, — вы попались на эту американскую удочку? Зачем вы вооружаетесь? Это дорого и бессмысленно. Политика эта бесперспективна. Она вредна и опасна для немецкого народа.

«Космическая ракета открыла новую эру. Спутник под именем «Спутник» будет стоять отныне в каждом буксине».

Большевики (разумеется, «силком», так пишут дер-штерновцы) превратили Россию «во вторую в мире по мощи индустриальную державу».

«ТУ-104». «Эту машину мы видели на аэродроме в Ташкенте. Это шедевр советской техники».

«Эта дорога хороша. Она настолько хороша, что федеральный министр путей сообщения Зеббом поблелел бы от зависти».

«Мимо нас проносятся московские пригороды. Я вижу строительные площадки с возмущающимися над ними стальными кранами. Между новостройками стоят деревянные дома: кривые и вчерашние. Завтра их снесут. Буквально на всех крышах растут лес телевизионных антенн».

«Я убежден в правильности вывода, который приходится слышать часто: прогресс очевиден».

«Во время войны Минск был разрушен на 90 процентов. Теперь он восстановлен... И мы не увидим во всем Советском Союзе никаких руин...»

Не только успехи промышленности, строительства, техники пришлось зарегистировать наблюдателям. Противоречия самим себе, иногда с оговорками, свидетельствующими лишь об их дурных вкусах, туристы вынуждены признавать стремительный рост благосостояния советских людей.

«Витрины продовольственных магазинов напоминают род изобилия». Советские люди бодр, непринужденно веселятся, для детей делается все, о чем можно только пожелать.

Плохо с надеждами на реванш, на повторение «опыта». Очевидно, так и должно канцлеру. Но тем бессмысленнее становится господствующая в ФРГ идеология и призывы «евангелистов», незримо сопровождавших в СССР Генри Наннена и его подчиненных.

Один из последних дней своего пребывания в Москве туристы из Западной Германии посвятили изучению деятельности «Литературной газеты» и посещениям нашей редакции.

Тем не менее подробные рассказы работников нашей газеты о литературных явлениях в СССР, знаящие немалую часть встречки, не нашли никакого отражения в гамбургском еженедельнике.

Мотив «неизменности» России звучит в тексте: «С обликном царской России мы столкнулись уже в гардеробе нашей гостиницы.

Завидно туристам хочется очернить новое. «Бог не живет больше в России», «революционное поколение воспитывалось в духе антихриста».

Но задача «наблюдать» по столь ответственному поручению все же требует объективности — объективности уже без кавычек. И хотя можно радоваться, что в

В течение двух лет Соединенные Штаты Америки утвердили о своем проекте запуска искусственного спутника Земли, претенциозно названного «Авангардом».

Как глупы были эти маневры! Неудачный запуск американского спутника, объявленный с такой помпой, теперь вдвойне подчеркивает успех Советского Союза в этой области.

Со времен Коперника

ДОКАЗАННАЯ способность Советского Союза запустить объект весом в полтоны на 1000 миль в космическое пространство...

«Авангард» австрийская газета «Арбейтер цейтунг».

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

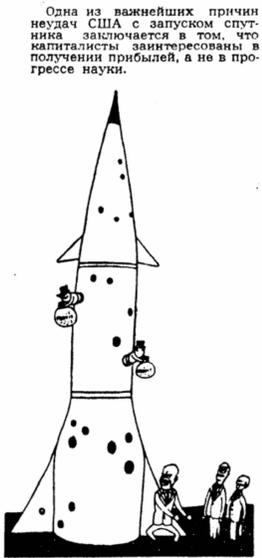
«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Червогочища... Рисунок из журнала «Ойленшиггел» (ГДР)

ИМЕНА И ПРОЗВИЩА

Отношение мировой общественности и советским спутникам Земли и не летающему американскому «Авангарду» нашло свое выражение в частностях, в удивительных именах, которыми называли наши спутники, и в насмешливых кличках, которыми окридали «Авангард».

«Спаситель». «Потому что он покончит со всеми стремлениями к войне и даст человечеству вечный мир».

«Венуру». «Он сделал самый большой прыжок в ракетной науке».

«МИТСИ». Это имя составлено из начальных букв английских слов, означающих: «Делает неизбежным межпланетное путешествие в ближайшие времена».

«САМ». Начальные буквы слов, составляющих три фразы: «Весело плывет вокруг», «Безумно поражает Америку», «Удивительное чудо Советов».

«СУСМЕ». Начальные буквы слов, составляющих фразу: «Успех Советского Союза в электронике».

«КАК НАЗЫВАЮТ СПУТНИК АМЕРИКАНСКИЙ»

Шпетник — от немецкого слова шпэт — «опоздавший».

Шпотник — от немецкого слова шпот — «насмешливый».

Оба прозвища получили широкое хождение в немецкой и австрийской печати.

«Пупник» — так окридали американский «Авангард» французская печать.

«Фопник» — от английского слова фоп — «фасио». Придушно лондонскими журналистами.

«Ситник» — от английского слова sit — «сидеть». Прозвище привнесено газетой «Вашингтон пост энд таймс геральд».

«Гупник» — от английского слова goof — «глупый». Использовано в переводной статье «Нью-Йорк геральд трибюн».

«Пупник» — так назвала «Авангард» австрийская газета «Арбейтер цейтунг».

«Пуп» — значит «пшик».

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Ангел — богу: «Увы, сменили нет! Они создают новый мир!» Рисунок Жана Эффеля из французского еженедельника «Юманите-диманш»

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Иван Федорович Попов

Скончался один из старейших советских писателей Иван Федорович Попов. Ушел из жизни человек светлой души, пламенного сердца.

Литературная деятельность Ивана Федоровича Попова началась еще до Великой Октябрьской социалистической революции.

После победы Октября он активно работает в советских учреждениях, в органах печати, в театральных организациях.

Иван Федорович Попов был одним из старейших и постоянных корреспондентов «Правды», автором патристических очерков о бойцах Советской Армии в годы Великой Отечественной войны.

Широкому советскому читателю И. Ф. Попов известен как автор произведений о революционных событиях в России. Книги И. Ф. Попова «На исходе ночи», «Озаренные», «Под звездой Москвы» издавались в Советском Союзе и за рубежом.

Светлая память о большом советском писателе, замечательном человеке, настоящем гражданине навсегда сохранится в наших сердцах.

Правление Союза писателей СССР Оргкомитет Союза писателей РСФСР Правление Московского отделения Союза писателей

Правление Союза писателей СССР, Оргкомитет Союза писателей РСФСР и правление Московского отделения Союза писателей с глубоким прискорбием сообщают о кончине 10 декабря 1957 года, после продолжительной и тяжелой болезни, старейшего советского писателя Ивана Федоровича ПОВОПА

И выражают свое соболезнование семье покойного. Для прощания с телом покойного доступ и гроб будет открыт 12 декабря с 9 часов в конференц-зале Союза писателей СССР (улица Воровского, 52) с 11 часов до 13 часов 30 минут.

Похороны состоятся в 15 часов на Новодевичьем кладбище.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИН, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛДУХИН, В. ФРОЛОВ.